

АРКАДСКАЯ НАДПИСЬ И СЫНОВЬЯ ТАИС

А.Л. Зелинский

Киев, Украина
z-al@ukr.net

Аннотация. Хорошо известная аркадская надпись (SIG. 314B = IG. V. 2. 550) упоминает среди победителей местных Ликейских игр 308 года до н.э. некоего македонянина чье имя звучит как Лаг, сына Птолемея. Согласно справедливо утвердившемуся в научных кругах мнению, этим Лагом является сын будущего царя Египта Птолемея I Сотера и бывшей афинской гетеры Таис. Указанная выше надпись представляет собой немаловажный и к тому же весьма многогранный источник по династической истории первых Птолемеев. Прежде всего, благодаря данному документу, современные исследователи получили возможность окончательно установить наличие у Птолемея и Таис именно двух сыновей: Леонтиסקа и Лага. Помимо этого, упомянутая надпись свидетельствует в пользу отнесения времени рождения Лага, достигшего на момент участия в Ликейских играх совершеннолетия, а, возможно, и его брата Леонтиסקа, на последние годы жизни Александра Великого. Также она является аргументом, доказывающим наличие у Таис еще до 308 года до н.э. статуса законной жены Птолемея; поскольку иначе бы ее сын вряд ли сумел бы получить возможность участвовать в священных Ликейских агонах. И, наконец, источник свидетельствует об отсутствии элементов враждебности в отношениях между Лагом и его сводным братом, новым царем Египта, Птолемеем II Филадельфом. В частности, молодой Птолемей II благосклонно воспринял «Гимн к Зевсу» Каллимаха, в котором упоминалась мифологическая традиция, непосредственно связанная со счастливыми для Лага Ликейскими играми.

Ключевые слова: Птолемей, Династическая история, Ликейские игры, Лаг, Леонтиск, Таис, Птолемей Сотер, Птолемей Филадельф

Хорошо известная аркадская надпись, представляющая собой список победителей на местных Ликейских играх (SIG. 314B = IG. V. 2. 550, сткк. 8-10)¹, является одним из двух имеющихся у нас неоспоримых свидетельств о сыне будущего царя Египта Птолемея I Сотера от афинской гетеры Таис. Речь идет о ликеонике

Зелинский Андрей Леонидович – кандидат исторических наук, независимый исследователь.

Эта статья посвящается светлой памяти Криса Беннетта, талантливого исследователя и приятно-го в общении коллеги, покинувшего этот мир в 2014 году. Работа выполнена в рамках гранта РФФИ/РГНФ «Неофициальные имена и прозвища политических деятелей древнего мира как культурно-исторический и политический феномен», код проекта 16-01-00297.

¹ По поводу информации о Ликее, Ликейских играх и интересующей нас надписи см.: Müller 1851; Meyer 1927, 2235–2244; а также электронный ресурс Mt. Lykaion Excavation and Survey Project, <http://lykaionexcavation.org>.

Лаге, сыне Птолемея, македонянина, одержавшем победу в состязании колесниц на играх 308/307 г. (здесь и далее – до н.э.):

(V) [ἐπὶ] ἱερεῖ Ἀγησιστράτῳ Πανός 308 α?.
[θ]εός. Λυκαιονῆκαι· συνωρίδι Λᾶγος Πτολεμ-
αίου Μακεδόν...

Существуют два веских обстоятельства, позволяющих считать вышеупомянутого Лага именно сыном Птолемея Сотера². Прежде всего это содержание нижеприведенного рассказа, помещенного Афинеем из Навкратиса в его «Пирующих софистах» – втором источнике, имеющем отношение к нашему фигуранту: «А великий Александр разве не держал при себе Таис, афинскую гетеру? Клитарх говорит, что это из-за нее был сожжен царский дворец в Персеполе. Эта самая Таис после смерти Александра вышла замуж за Птолемея, первого царя Египта, и родила ему сыновей Леонтиска и Лага и дочь Эйрену, которую выдали за Эвноста, царя кипрских Сол»³ (Athen. XIII. 276 d-e)⁴.

Помимо того, именно на 308 г. приходится единственный в своем роде всплеск военно-политической активности Птолемея на Пелопоннесе (Diod. XX. 37; Suda. Delta 431)⁵, в рамках которого участие упомянутого Афинеем Лага в местных агонах представляется как нельзя кстати.

Уже более столетия имя Лага, сына Птолемея, упомянутое в перечне победителей Ликейских игр, периодически оказывается в центре внимания исследователей. Прежде всего благодаря обнаружению интересующей нас надписи был развенчан один некогда популярный историографический миф, созданный М. Штраком еще в конце позапрошлого столетия и в той или иной степени поддержанный такими учеными, как О. Буше-Леклерк, К. Белох и Э. Бивен. По мнению этих исследователей, недостаточно ясное прочтение соответствующего фрагмента позволяло допустить, что Афиной мог говорить лишь об одном сыне Птолемея и Таис: Леонтиске, именуемом Лагом⁶. С появлением же списка ликейских победителей стало доподлинно ясно, что Лаг (Заяц⁷) – это не домашнее прозвище Леонтиска, а официальное имя, действительно принадлежащее одному из сыновей Птолемея⁸. Ничуть не более вероятной выглядит и обратная возможность наличия у Лага прозвища Леонтиск (Львенок). Об этом говорит не только упоминание последнего

² Ср. например: Huss 2001, 178 Anm. 646; Ogden 2008, 354; Carney 2013, 18.

³ Ἀλέξανδρος οὐ Θαιίδα εἶχε μεθ' αὐτοῦ τὴν Ἀττικὴν ἑταίραν; περὶ ἧς φησι Κλείταρχος (scr. Al. M. p. 77) ὡς αἰτίας γενομένης τοῦ ἐμπρησθῆναι τὰ ἐν Περσεπόλει βασιλεία. αὕτη δὲ ἡ Θαιίς [καὶ] μετὰ τὸν Ἀλεξάνδρου θάνατον καὶ Πτολεμαίῳ ἐγαμήθη τῷ πρώτῳ βασιλεύσαντι Αἰγύπτου καὶ ἐγέννησεν αὐτῷ τέκνον Λεοντίσκον καὶ Λάγον, θυγατέρα δὲ Εἰρήνην, ἣν ἔγημεν Εὐνοστος ὁ Σόλων τῶν ἐν Κύπρῳ βασιλεῦς. За основу взят перевод Н.Т. Голинкевича.

⁴ Всею имеющуюся у нас информацию о сыновьях Птолемея и Таис см. соответственно: Stähelin 1925, 2051; Bennett 2001–2013, leontiscus; Stähelin 1924, 464; Bennett 2001–2013, lagus_ii.

⁵ См. также: Will 1979, 68–69; Huss 2001, 175–178; Grabowski 2008, 42–44; Hauben 2014, 235–261; Meeus 2014, 291–293.

⁶ Strack 1897, 190 Anm. 5; Bouché-Leclercq 1903, 26s not. 4; Bevan 1927, 53; ср.: Stähelin 1925, 2051; Bennett 2001–2013, leontiscus not. 2. Особенно странно это предположение выглядит в работе Э. Бивена, которому, по идее, аркадская надпись должна была быть известна – ср., например: Stähelin 1924, 464.

⁷ Лагом звали отца самого Птолемея, вероятно принадлежавшего к числу служилой македонской знати (см. ниже).

⁸ См.: Bennett 2001–2013, leontiscus not. 2.

перед именем Лага у Афиней (см. выше), но и его употребление в качестве самодостаточного антропонима еще до рождения детей будущего правителя Египта. В частности, данное имя принадлежало некоему выходцу из Эфеса, жившему в V или IV в. (IG XII.6 39), а также известному панкратиасту (Plin. XXXIV. XIX (59) = Paus. VI. II. 10, IV. 2 = Suda. Sigma 866; Athen. XIII. 578).

В свою очередь, определенность в вопросе количества сыновей Птолемея и Таис выдвинула на первый план проблему, связанную с установлением их старшинства. Порядок перечисления братьев, приведенный Афинеем, подразумевает, что старшим из них был Леонтиск (см. выше). Вместе с тем в греко-македонской традиции существовала практика, согласно которой старшему из сыновей давалось имя его деда по отцовской линии⁹. Официальный же отец Птолемея (см. ниже), как утверждает большинство античных авторов, носил имя Лаг (Theocr. Idyl. XVII; Theoph. Ad Aut. II. 7; Ps.-Arist. 14; Flav. Contra Ap. II. 4; Paus. I. 9. 6; 16. 1; Plut. De cohibenda ira. 9; Arr. Anab. VI. 28; Lucian. Pro lapsu. 10; Euseb. Chron. ed. A. Schoene, I. 161; Porphyg. Com. Dan. 42; Hier. Chron. 1693 (114.1); Chron. Paschal. 113.3)¹⁰. Не встречается имя Леонтиск и среди предков матери Птолемея: представительницы младшей ветви македонского царского дома, Арсинои (Theoph. Ad Aut. II. 7; Euseb. Chron. I. 161; Chron. Paschal. 113.3)¹¹.

Исходя из этого, в современной историографии существует несколько гипотез, призванных объяснить данное положение вещей. Наиболее популярной из них является точка зрения, согласно которой Афиней попросту упомянул имена братьев в произвольном порядке, поставив старшего из них, Лага, на второе место¹². Как мы увидим, данное предположение является наименее спекулятивным и, если так можно выразиться, наименее затратным.

Согласно другой теории, недавно похода высказанной Н. Коллинз, Арсиноя могла выйти замуж за Лага, будучи беременной от некоего Леонтиска, что и нашло свое отражение в имени первого из сыновей Птолемея и Таис¹³. Однако даже в случае правоты английской исследовательницы относительно возможной беременности Арсинои до брака, Птолемей вряд ли бы стал афишировать столь неприглядный факт из собственной биографии, давая своему первенцу имя гипотетического незаконного отца¹⁴.

Хотя я больше склоняюсь к первому предположению, но вместе с тем готов допустить существование еще одной возможности. Учитывая, что Таис, прежде чем стать подругой Птолемея, была любовницей Александра (см. выше), будущий

⁹ Ср. Collins 1997, 441.

¹⁰ См. также: Bevan 1927, 21; Бенгтсон 1982, 30–31; Hölbl 2001, 14; Huss 2001, 90; Heckel 2006, 235; Bennett 2001–2013, *lagus_i*; Carney 2013, 11–12.

¹¹ О матери Птолемея см.: Bevan 1927, 21; Бенгтсон 1982, 30–31; Collins 1997, 436; Hölbl 2001, 14; Huss 2001, 90; Heckel 2006, 235; Bennett 2001–2013, *Arsinoe*; van Oppen de Ruyter 2013b, 81; Carney 2013, 12. Следует также отметить, что, по мнению ряда исследователей, история о принадлежности Арсинои к династии Аргеадов являлась птолемеивской идеологической фикцией – Tarn 1933, 57–61; Weber 1993, 74, Anm. 1 ср.: Collins 1997, 436–476.

¹² См.: Свенцицкая 1987, 94; Whiteley 2000, 101; Bennett 2001–2013, *leontiscus not. 3*; Bennett 2001–2013, *lagus_ii not. 3*.

¹³ Collins 1997, 445.

¹⁴ Теория Н. Коллинз о неопределенном происхождении Птолемея. Теория Н. Коллинз... – см.: Collins 1997, 436–476 ввиду своей явной сомнительности, не получило никакой поддержки в научных кругах, см.: .

египетский властитель мог сомневаться в отцовстве первого из сыновей, рожденных ему знаменитой гетерой. Подобные сомнения вполне могли отразиться в отце Птолемея назвать этого ребенка именем Лага¹⁵. В таком случае имя «Леонтиск» могло даже нести в себе завуалированный и ни к чему не обязывающий намек на вероятность отцовства Александра¹⁶.

К слову сказать, именно рассматриваемая здесь надпись из аркадского Ликео-на указывает на рождение Лага (а если он, действительно, был вторым сыном, то и Леонтиска) еще при жизни Александра. В частности, Д. Огден и К. Беннетт вполне резонно отметили, что участие Лага в Ликейских играх предполагает его совершеннолетие, то есть в 308 г. ему должно было исполниться как минимум 14–15 лет. Таким образом, он вполне мог родиться в 323 г. или даже несколько ранее¹⁷.

Добавим, что, вероятнее всего, будущий ликеоник получил свое имя исходя из тогдашней атмосферы, царившей в придворном лагере Александра. В этой связи следует вспомнить один из анекдотов, изложенных Элианом в его «Пестрых рассказах»: «Александр, как говорят, по разным причинам завидовал своим сподвижникам. Ему не давали покоя опытность Пердикки в военном деле, полководческая слава Лисимаха, отвага Селевка, печалило честолюбие Антигона, досадовал военачальнический талант Антипатра, вселял подозрения гибкий ум Птолемея, страшили беспутность Таррия и склонность Питона к новшествам» (Пер. С.В. Поляковой) (Ael. Var. Hist. XII. 16)¹⁸. Весьма вероятно, что Птолемей мог опасаться подозрительности со стороны Александра прежде всего из-за слухов, согласно которым подлинным его родителем в действительности был не Лаг, а отец самого великого завоевателя царь Македонии Филипп II (Curt. IX. 8. 22; Paus. I. 6. 2; ср.: Ael. De Nat. Anim. XII. 21; Suda. Lambda. 25)¹⁹. Соответственно, называя одного из тогда еще незаконных сыновей от гетеры²⁰ именем своего официального отца, Птолемей дезавуировал вышеупомянутые слухи и подчеркивал свою к ним непричастность.

Кроме того, интересующую нас надпись можно привлечь и к рассмотрению дискуссионного вопроса об официальной женитьбе Птолемея на Таис. Как правило, ключевым доказательством в пользу такой возможности, помимо непосредственных слов Афиней, считается факт весьма престижного замужества рожденной от этой связи девушки Эйрены (см. выше)²¹. Полагаю, что участие юного

¹⁵ Стоит отметить, что похожее предположение по поводу еще одного сына Птолемея, Аргея, недавно сделал Б. ван Оппен де Руйтер. По мнению упомянутого исследователя, бесспорно, требующему дополнительной аргументации, Аргей мог быть рожден от связи Александра и Таис, после чего он был усыновлен будущим основателем александрийской династии – van Oppen de Ruyter 2013a, 206–210.

¹⁶ О львиных царских коннотациях, связанных с Александром, см.: Plut. Alex. 40. 3–4; Tertul. De Anim. XLVI. 5.

¹⁷ Ogden 2008, 353–354; Bennett 2001–2013, leontiscus not. 3; Bennett 2001–2013, lagus_ii not. 3.

¹⁸ О чрезвычайной подозрительности Александра к своему окружению в последние годы жизни также см.: Plut. Alex. 74. 1.

¹⁹ Подробнее об этом см.: Huss 2001, 90; Heckel 2006, 235; Müller 2009, 65, 72–74; Barbantani 2010, 231; Зелинский 2010, 47–49, 50–51, прим. 10–18.

²⁰ См. сообщение Афиней (прим. 3).

²¹ Pomeroy 1984, 13; Ogden 1999, 68–69, 231–233, 240–243; Ogden 2008, 354, 356; Ogden 2010, 223, 231, 235; Huss 2001, 305 Anm. 4; Müller 2009, 22; van Oppen de Ruyter 2011, 84f not. 7; Carney 2013, 18–22.

Лага в Ликейских играх также может косвенно свидетельствовать в пользу узаконенных отношений между его родителями²². В противном случае внебрачного Птолемея отпрыска могли бы не допустить к состязаниям, имевшим недвусмысленный религиозный подтекст (см. прим. 1)²³, а, значит, требовавшим соблюдения определенных ритуальных и социальных норм²⁴.

И, наконец, по моему мнению, Ликеевская надпись способна пролить свет на характер взаимоотношений между Лагом и его единокровным братом, сыном и преемником их общего отца, Птолемеем II Филадельфом.

Как доподлинно известно, отношения между вторым александрийским властителем и его сводными братьями были весьма далеки от дружеских²⁵. В первую очередь это объясняется тем обстоятельством, что основатель династии передал трон самому младшему из своих сыновей (Theocr. Idyl. XVII; Trog. Prol. XVI; Just. XVI. 2; Nepos. XXI. 3; Plut. De Fort. Alex. 2I. 9; Diog. Laert. V. 78–79; Lucian. Macr. 12; Euseb. Chron. I. 127, 161, 169), тем самым представив повод для недовольства старшим братьям последнего²⁶. Похоже, что на фоне войн, казней и политических противостояний, которыми пестрит династическая история времен правления Филадельфа (см. прим. 25), его взаимоотношения как минимум с одним из сыновей Таис представляли собой приятное исключение. Возможно, они не были дружескими, но и враждебными их тоже назвать нельзя.

В пользу данного предположения свидетельствует «Гимн к Зевсу» (Cal. Hymn. I), по всей видимости посвященный его автором, поэтом Каллимахом, молодому Птолемею II по случаю обретения последним царского статуса²⁷. Так, делая выбор между критской и менее известной ликейской (аркадской) версиями рождения Зевса, Каллимах, желая блеснуть эрудицией²⁸, в итоге остановился на последней (Cal. Hymn. I. 7–11):

«Молвят, о Зевс, будто свет увидал ты на Иде высокой,
Молвят, о Зевс, что аркадянин ты: так кто же солгал нам?
“Критяне все-то солгут”; еще бы, и гроб сотворили
Критяне, боже, тебе, – а ты пребываешь живущим!

²² Я разделяю точку зрения Д. Огдена, согласно которой, узаконивая свои отношения с бывшей любовницей Александра после смерти последнего, Птолемей стремился обеспечить своеобразную опосредованную связь между собой и покойным царем: Ogden 2010, 223. О существовании многочисленных акцентов на упомянутой связи в пропаганде основателя Александрийской династии и его преемников см., например: Ладынин 2004, 156–157, 161–163; 2014, 3–20.

²³ Об известном унижении афинян, призванном угодить Деметрию Полиоркету, но при этом все же соблюсти приличествующие случаю религиозные формальности см.: Plut. Demetr. 26.

²⁴ Об отношении греков к внебрачным детям ср.: Collins 1997, 453–457; см. также: Ogden 1996 (non vidi).

²⁵ Краткий обзор истории взаимоотношений Птолемея II с его сводными братьями: Птолемеем Керавном, Мелеагром (он же – неназванный сын Эвридики – Paus. I. VII. 1), Аргеом и Магасом см.: Зелінський 2014, 19–21, 22–23, прим. 2–18.

²⁶ Ср. Hölbl 2001, 24–25; Huss 2001, 249; Müller 2009, 30–31; Carney 2013, 24, 26–27, 42, 53, 66–67.

²⁷ Clauss 1986, 158–160, 169; Świderkówna 1991, 183, 185–186; Koenen 1993, 46, 79–80; Weber 1993, 222 Anm. 3; Huss 2001, 323–324; Stephens 2003, 77–79; Завьялова 2009, 87–88, 259, 262; Barbantani 2011, 238; Barbantani 2011, 182–184. По поводу альтернативных предположений касательно адресата и датировки гимна, см.: Clauss 1986, 156 not. 3, 5.

²⁸ Ср.: Świderkówna 1991, 184.

Так, решено: на Паррасии был ты рожден!..»²⁹.

Таким образом, желавший снискать благосклонность Филадельфа александрийский поэт избрал версию рождения Зевса, непосредственно связанную с теми самыми Ликейскими играми (ср.: Paus. VIII. 2. 1, 38. 2–5)³⁰, в которых несколькими десятилетиями ранее одержал победу юный Лаг. По моему мнению, если бы Каллимах имел основания полагать, что коннотации, связанные с колесничной победой сына Таис, вызовут недовольство молодого царя, он бы с легкостью мог избрать для своего гимна критскую либо какую-нибудь другую версию Зевсова рождения (Ср.: Paus. IV. XXXIII. 1; Ant. Pal. IX. 645)³¹.

Помимо этого, имеет место еще одно обстоятельство, косвенно указывающее на возможность безоблачного завершения жизни Лага в Александрии. Речь идет о существовании в птолемеевской столице ипподрома, носившего наименование Лагейон (Р.Оху. XXXI. 2553)³². Я разделяю мнение исследователей, связывающих название этого ипподрома не с именем отца Птолемея I (см. выше), а с личностью равнодушного к колесничным состязаниям сына афинской гетеры³³, скорее всего, имеющего непосредственное отношение к его появлению. Соответственно, причастность Лага к строительству упомянутого спортивного объекта предполагает его длительное и беспрепятственное пребывание в Александрии, а также и достаточно высокий общественный статус, сопровождавшийся соответствующим финансовым благосостоянием. При этом, даже если строительные работы были завершены еще до вступления Филадельфа на престол, сохранение за ипподромом первоначального названия вплоть до римских времен (Р.Оху. XXXI. 2553)³⁴ свидетельствует об отсутствии чьего-либо желания стереть имя создателя ипподрома из людской памяти³⁵.

Вероятнее всего, Птолемей II попросту не имел причин опасаться как Лага, так и, возможно, Леонтистка (см. прим. 35). Данное положение вещей могло быть обусловлено невозможностью для сыновей бывшей гетеры завладеть александрийским престолом в совокупности с отсутствием у них соответствующих личных амбиций³⁶.

²⁹ Пер. С.С. Аверинцева.

³⁰ См. Также: Грейвс 1992, 26; Завьялова 2009, 270–277.

³¹ См. также: Завьялова 2009, 272, 276.

³² Ср.: Maricq 1951, 26–46; Fraser 1972, I 31; II 99ff not. 231; Foertmeyer 1988, 109 not. 33; McKenzie, Gibson, Reyes 2004, 101–104; Carney 2013, 87.

³³ См. Нп: Bennett 2001–2013, lagus_ii not. 3.

³⁴ Ср.: Maricq 1951, 26–46; McKenzie, Gibson, Reyes 2004, 101–104.

³⁵ В этой связи трудно что-либо сказать о взаимоотношениях Филадельфа с Леонтиском, однако, я склонен полагать, что они также были вполне бесконфликтными. Прежде всего, следует отметить, что данный сын Таис, равно как и Лаг, не был упомянут Павсанием в числе сводных братьев, истребленных Филадельфом (Paus. I. VII. 1). Помимо того, в пользу вышеуказанного положения вещей в определенной степени свидетельствует распространенность имени Леонтиск в птолемеевском Египте: Prosopographia Ptolemaica - <http://www.trismegistos.org/ref/ref_list.php?nam_id=3846>. К слову сказать, один из носителей этого имени в 274/273 году исполнял почетную эпонимную должность жреца государственного культа Александра Македонского (P.C.Z. 59.001 = PSI. 321), а значит – занимал довольно высокое положение в окружении самого Филадельфа.

³⁶ На последнее обстоятельство мне совершенно уместно указал К. Беннетт в частном письме от 09.06.2013. В ответ на высказанные мною мысли по поводу характера взаимоотношений между Филадельфом и Лагом он отметил следующее: “It’s a nice idea, and strikes me as being quite plausible. Unlike the sons of Eurydice, the sons of Thais never seem to have had dynastic ambitions”.

В завершении этого небольшого исследования хочу выразить надежду на появление новых источников, способных в совокупности со скудными, но на проверку столь значимыми данными аркадской надписи из Ликеона дополнить наши немногочисленные знания о судьбе сыновей Птолемея Сотера и афинской гетеры Таис³⁷.

ЛИТЕРАТУРА

- Бенгтсон, Г. 1982: *Правители эпохи эллинизма*. М.
- Грейвс, Р. 1992: *Мифы Древней Греции*. Пер. с англ. М.
- Завьялова, В.П. 2009: *Каллимах и его гимны*. М.
- Зелінський, А.Л. 2010: Грецькі міфи в Єгипті при перших Птолемеях (три замальовки). *Східний світ* 2, 46–54.
- Зелінський, А.Л. 2014: Птолемей Філадельф і Лаг, син Таїс, – реконструкція стосунків між братами. *Східний світ* 4, 19–27.
- Ладынин, И.А. 2004: Основные этапы царского культа Птолемеев в контексте общей эволюции египетского эллинизма. *Мнемон* 3, 145–184.
- Ладынин, И.А. 2014: «Алтарь» из храма Амона в оазисе Бахария с египетской царской титулатурой Александра Великого. II. Интерпретация и датировка. *ВДИ* 3, 3–20.
- Свенцицкая, И.С. 1987: Таис Афинская. *Вопросы истории* 3, 90–95.
- Barbantani, S. 2010: Ideologie royale et litterature de cour dans l’Egypte lagide, in: I. Savalli-Lestrade, E. Cogitore (eds.), *Des Rois au Prince. pratiques du pouvoir monarchique dans l’orient hellénistique et romain (ive siècle avant j.-c. iie siècle après j.-c.)*. Grenoble, 227–251.
- Barbantani, S. 2011: Callimachus on Kings and Kingship. In: B. Acosta-Hughes, L. Lehnus, S. Stephens (eds.), *Brill’s Companion to Callimachus*. Leiden, 178–200.
- Bennett, Ch. 2001-2013: *Egyptian Royal Genealogy*, <http://www.tyndalehouse.com/Egypt>.
- Bevan, E. 1927: *The House of Ptolemy*. London.
- Bouché-Leclercq, A. 1903: *Histoire des Lagides*. Vol. 1. Paris.
- Carney, E.D. 2013: *Arsinoe of Egypt and Macedon: A Royal Life (Women in Antiquity)*. Oxford.
- Clauss, J. 1986: Lies and Allusions: The Addressee and Date of Callimachus’ “Hymn to Zeus”. *Classical Antiquity* 2, 155–170.
- Collins, N. 1997: The Various Fathers of Ptolemy I. *Mnemosyne* 50.4, 436–476.
- Foertmeyer, V. 1988: The Dating of the Pompe of Ptolemy. *Historia* 37.1, 90–104.
- Fraser, P.M. 1972: *Ptolemaic Alexandria*. Vol. 1. Oxford.
- Grabowski, T. 2008: Ptolemy’s Military and Political Operations in Greece in 314–308 BC. *Electrum*. 14, 33–46.
- Hauben, H. 2014: Ptolemy’s Grand Tour. In: H. Hauben and A. Meeus (eds.), *The Age of the Successors and the creation of the hellenistic kingdoms (323-276 B.C.)*. Leuven, 235–262.
- Heckel, W. 2006: *Who’s Who in the Age of Alexander the Great. Prosopography of Alexander’s Empire*. Malden (Ma).
- Hölbl, G. 2001: *A History of the Ptolemaic Empire*. London–New York.
- Huss, W. 2001: *Ägypten in hellenistischer Zeit: 332-30 v. Chr.* München.
- Koenen, L. 1993: The Ptolemaic King as a Religious Figure. In: A. Bulloch, E. Gruen, A. Long, A. Stewart (eds.), *Images and Ideologies. Self-definition in the Hellenistic World*. Berkeley–Los Angeles–Oxford.
- Maricq, A. 1951: Une influence alexandrine sur l’art Augustéen? Le Lageion et le Circus Maximus. *Revue archéologique* 37, 26–46.

³⁷ Выражаю искреннюю признательность д.и.н. О.Л. Габелко (Москва) за помощь, оказанную мне во время работы над данной статьей. При этом, всю ответственность за изложенные в ней предположения несу исключительно я.

- McKenzie, J., Gibson, S., Reyes, A. 2004: Reconstructing the Serapeum in Alexandria from the Archaeological Evidence. *JRS* 94, 73–121.
- Meeus, A. 2014: The Territorial Ambitions of Ptolemy I. In: H. Hauben and A. Meeus (eds.), *The Age of the Successors and the creation of the hellenistic kingdoms (323–276 B.C.)*. Leuven, 263–306.
- Meyer, E. 1927: Likaion. *RE* XIII. 1, 2235–2244.
- Müller, H.D. 1851: *Über den Zeus Lykaios*. Göttingen.
- Müller, S. 2009: *Das hellenistische Königspaar in der medialen Repräsentation: Ptolemaios II und Arsinoe II*. Berlin–New York.
- Ogden, D. 1996: *Greek Bastardy in the Classical and Hellenistic Period*. Oxford.
- Ogden, D. 1999: *Polygamy, Prostitutes, and Death: The Hellenistic Dynasties*. Swansea.
- Ogden, D. 2008: Bilistiche and the Prominence of Courtesans in the Ptolemaic Tradition. In: P. McKechnie, P. Guillaume (eds.), *Ptolemy II Philadelphus and his World*. Leiden–Boston, 353–386.
- Ogden, D. 2010: How to Marry a Courtesan in the Macedonian Courts. In: A. Erskine, L. Llevellyn-Jones (eds.), *Creating a Hellenistic World*. Swansea.
- van Oppen de Ruiter, B. 2011: The Marriage of Ptolemy I and Berenice I. *Ancient Society* 41, 83–92.
- van Oppen de Ruiter, B. 2013a: Argaeus, an Illegitimate Son of Alexander the Great? *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 187, 206–210.
- van Oppen de Ruiter, B. 2013b: Lagus and Arsinoe: An Exploration of Legendary Royal Bastardy. *Historia* 62.1, 80–107.
- Pomeroy, S. 1984: *Women in Hellenistic Egypt: From Alexander to Cleopatra*. New York.
- Stähelin, F. 1924: Lagos (2). *RE* XII/1, 464.
- Stähelin, F. 1925: Leontiskos (1). *RE*. XII/2, 2051.
- Strack, M. 1897: *Die Dynastie der Ptolemäer*. Berlin.
- Stephens, S. 2003: *Seeing Double. Intercultural Poetics in Ptolemaic Alexandria*. Berkeley–Los Angeles–London.
- Świderkówna, A. 1991: *Bogowie zesłali z Olimpu. Bóstwo i Mit w greckiej Literaturze Świata hellenistycznego*. Warszawa.
- Tarn, W.W. 1933: Two Notes on Ptolemaic History. *Journal of Hellenic Studies* 1, 57–68.
- Weber, G. 1993: *Dichtung und höfische Gesellschaft. Die Rezeption von Zeitgeschichte am Hof der ersten drei Ptolemäer*. Stuttgart.
- Whiteley, R. 2000: *Courtesans and Kings: Ancient Greek Perspectives on the Hetairai*. Diss. Calgary.
- Will, Éd. 1979: *Histoire politique du monde hellénistique (323–30 av. J.-C.)*. T. I. Nancy.

REFERENCES

- Barbantani, S. 2010: Ideologie royale et littérature de cour dans l’Égypte lagide, in: I. Savalli-Lestrade, E. Cogitore (eds.), *Des Rois au Prince. pratiques du pouvoir monarchique dans l’orient hellénistique et romain (ive siècle avant j.-c. iie siècle après j.-c.)*. Grenoble, 227–251.
- Barbantani, S. 2011: Callimachus on Kings and Kingship. In: B. Acosta-Hughes, L. Lehnus, S. Stephens (eds.), *Brill’s Companion to Callimachus*. Leiden, 178–200.
- Bengtson, G. 1982: *Praviteli epokhi ellinizma [Herrscher gestalten des Hellenismus]*. Moscow.
- Bennett, Ch. 2001–2013: *Egyptian Royal Genealogy*, <http://www.tyndalehouse.com/Egypt>.
- Bevan, E. 1927: *The House of Ptolemy*. London.
- Bouché-Leclercq, A. 1903: *Histoire des Lagides*. Vol. 1. Paris.
- Carney, E.D. 2013: *Arsinoe of Egypt and Macedon: A Royal Life (Women in Antiquity)*. Oxford.

- Clauss, J. 1986: Lies and Allusions: The Addressee and Date of Callimachus' "Hymn to Zeus". *Classical Antiquity* 2, 155–170.
- Collins, N. 1997: The Various Fathers of Ptolemy I. *Mnemosyne* 50. 4, 436–476.
- Foertmeyer, V. 1988: The Dating of the Pompe of Ptolemy. *Historia* 37.1, 90–104.
- Fraser, P.M. 1972: *Ptolemaic Alexandria*. Vol. 1. Oxford.
- Grabowski, T. 2008: Ptolemy's Military and Political Operations in Greece in 314–308 BC. *Electrum*. 14, 33–46.
- Greivz, R. 1992: *Mify Drevney Gretsii* [Myths of Ancient Greece]. Moscow.
- Hauben, H. 2014: Ptolemy's Grand Tour. In: H. Hauben and A. Meeus (eds.). *The Age of the Successors and the creation of the Hellenistic kingdoms (323-276 B.C.)*. Leuven, 235–262.
- Heckel, W. 2006: *Who's Who in the Age of Alexander the Great. Prosopography of Alexander's Empire*. Malden (Ma).
- Hölbl, G. 2001: *A History of the Ptolemaic Empire*. London–New York.
- Huss, W. 2001: *Ägypten in hellenistischer Zeit: 332–30 v.Chr.* München.
- Koenen, L. 1993: The Ptolemaic King as a Religious Figure. In: A. Bulloch, E. Gruen, A. Long, A. Stewart (eds.), *Images and Ideologies. Self-definition in the Hellenistic World*. Berkeley–Los Angeles–Oxford.
- Ladynin, I.A. 2004: Osnovnye etapy tsarskogo kul'ta Ptolemeev v kontekste obshchey evol'utsii egipetskogo ellinizma [The basic stages of the Ptolemaic royal cult in a context of the general evolution of Egyptian Hellenism]. *Mnemon* [Mnemon] 3, 145–184.
- Ladynin, I.A. 2014: "Altar" iz khrama Amona v oazise Bakhariya s egipetskoy tsarskoy tituluroy Aleksandra Velikogo. II. Interpretatsiya i datirovka [The Altar from the Temple of Amon at the Baharia Oasis with the Egyptian Royal Names of Alexander the Great. II: Interpretation and Date]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 3–20.
- Marić, A. 1951: Une influence alexandrine sur l'art Augustéen? Le Lagaion et le Circus Maximus. *Revue archéologique* 37, 26–46.
- McKenzie, J., Gibson, S., Reyes, A. 2004: Reconstructing the Serapeum in Alexandria from the Archaeological Evidence. *JRS* 94, 73–121.
- Meeus, A. 2014: The Territorial Ambitions of Ptolemy I. In: H. Hauben and A. Meeus (eds.), *The Age of the Successors and the creation of the Hellenistic kingdoms (323–276 B.C.)*. Leuven, 263–306.
- Meyer, E. 1927: Likaion. *RE* XIII. 1, 2235–2244.
- Müller, H.D. 1851: *Über den Zeus Lykaios*. Göttingen.
- Müller, S. 2009: *Das hellenistische Königspaar in der medialen Repräsentation: Ptolemaios II und Arsinoe II*. Berlin–New York.
- Ogden, D. 1996: *Greek Bastardy in the Classical and Hellenistic Period*. Oxford.
- Ogden, D. 1999: *Polygamy, Prostitutes, and Death: The Hellenistic Dynasties*. Swansea.
- Ogden, D. 2008: Bilistiche and the Prominence of Courtesans in the Ptolemaic Tradition. In: P. McKechnie, P. Guillaume (eds.), *Ptolemy II Philadelphus and his World*. Leiden–Boston, 353–386.
- Ogden, D. 2010: How to Marry a Courtesan in the Macedonian Courts. In: A. Erskine, L. Llevellyn-Jones (eds.), *Creating a Hellenistic World*. Swansea.
- van Oppen de Ruiter, B. 2011: The Marriage of Ptolemy I and Berenice I. *Ancient Society* 41, 83–92.
- van Oppen de Ruiter, B. 2013a: Argaeus, an Illegitimate Son of Alexander the Great? *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 187, 206–210.
- van Oppen de Ruiter, B. 2013b: Lagus and Arsinoe: An Exploration of Legendary Royal Bastardy. *Historia* 62.1, 80–107.
- Pomeroy, S. 1984: *Women in Hellenistic Egypt: From Alexander to Cleopatra*. New York.
- Stähelin, F. 1924: Lagos (2). *RE* XII/1, 464.

- Stähelin, F. 1925: Leontiskos (1). *RE*. XII/ 2, 2051.
- Stephens, S. 2003: *Seeing Double. Intercultural Poetics in Ptolemaic Alexandria*. Berkeley–Los Angeles–London.
- Strack, M. 1897: *Die Dynastie der Ptolemäer*. Berlin.
- Sventsitskaya, I.S. 1987: Tais Afinskaya [Tais of Athens]. *Voprosy istorii [The Issues of History]* 3, 90–95.
- Świderkówna, A. 1991: *Bogowie zesšli z Olimpu. Bóstwo i Mit w greckiej Literaturze Świata hellenistycznego*. Warszawa.
- Tarn, W.W. 1933: Two Notes on Ptolemaic History. *Journal of Hellenic Studies* 1, 57–68.
- Weber, G. 1993: *Dichtung und höfische Gesellschaft. Die Rezeption von Zeitgeschichte am Hof der ersten drei Ptolemäer*. Stuttgart.
- Whiteley, R. 2000: *Courtesans and Kings: Ancient Greek Perspectives on the Hetairai*. Diss. Calgary.
- Will, Éd. 1979: *Histoire politique du monde hellénistique (323–30 av. J.-C.)*. T. I. Nancy.
- Zavyalova, V.P. 2009: *Kallimakh I ego gimny [Callimachus and his Hymns]*. Moscow.
- Zelinskiy, A.L. 2010: Grets'ki mify d' Égypti pry pershikh Ptolemeyakh (try zamal'ovky) [Greek Myths in the Egypt at the Time of the First Ptolemies (Three Sketches)]. *Shidnyy svit [The World of the Orient]* 2, 46–54.
- Zelinskiy, A.L. 2014: Ptolemey Filadel'f I Lag, syn Tais, – rekonstruktsiya stosunkiv mizh bratami [Ptolemy Philadelphus and Lagus son of Thais, – reconstruction of relationships between brothers]. *Shidnyy svit [The World of the Orient]* 4, 19–27.

THE ARCADIAN INSCRIPTION AND SONS OF THAIS

Andrey L. Zelinskiy

Kiev, Ukraine
z-al@ukr.net

Abstract. The well-known Arcadian inscription (SIG. 314B = IG. V. 2. 550) mentions among the winners of Lycian Games in 308 BC a certain Macedonian: Lagus, Ptolemy's son. According to fairly well established opinion in scientific community, this Lagus was the son of the future king of Egypt, Ptolemy I Soter and the former Athenian hetaera Thais. The above-stated inscription represents an important source of the dynastic history of the first Ptolemies. First, thanks to this document, modern researchers were able to definitively find out that Ptolemy and Thais really had two sons, whose names were Lagus and Leontiscus. In addition, the mentioned inscription testifies, that Lagus, having reached the age of majority at the time of his participation in games of 308 BC, and possibly his brother, Leontiscus, were born in the last years of life of Alexander the Great. In addition, it is the argument, proving, that Thais had the legal status of the wife of Ptolemy before 308 BC. Otherwise, Lagus could not participate in the sacred Lycian Games. Finally, the given source indicates the absence of hostility between Lagus and his stepbrother: the next king of Egypt, Ptolemy II Philadelphus. In particular, the young Ptolemy II benevolently accepted the "Hymn to Zeus" by Callimachus, where the mythological tradition connected with happy for the Lagus the Lycian Games was mentioned.

Keywords: Ptolemies, dynastic history, Lycian Games, Lagus, Leontiscus, Thais, Ptolemy I Soter, Ptolemy II Philadelphus